

ЕВРОПА **против** РОССИИ

Александр
Широкоград

НАТО И РОССИЯ

**70 ЛЕТ НА ГРАНИ
КОНФЛИКТА**

Европа против России

Александр Широкоград

**НАТО и Россия. 70 лет
на грани конфликта**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94
ББК 63.3(0)6

Ширококорд А. Б.

НАТО и Россия. 70 лет на грани конфликта / А. Б. Ширококорд —
«ВЕЧЕ», 2023 — (Европа против России)

ISBN 978-5-4484-8883-2

История крупнейшего в Европе военно-политического блока, НАТО, берет свое начало в послевоенной эпохе. Созданный в рамках доктрины противостояния двух сверхдержав XX века, СССР и США, этот альянс изначально носил сугубо оборонительную функцию и служил делу консолидации сил европейских государств ради скорейшего их восстановления после Второй мировой войны. Однако с течением времени оборонительный союз превратился в агрессивный военный блок, призванный обеспечивать военное превосходство единственного «настоящего» мирового гегемона – США. В ходе геополитических потрясений конца XX века НАТО перешло к реализации стратегии ползучего расширения на восток, что привело к «холодной» конфронтации с Советским Союзом, а в дальнейшем и с Российской Федерацией. В этой книге читатель сможет узнать о причинах столь лицемерного и агрессивного поведения наших западных соседей и с опорой на подлинные документы разных эпох составить полное представление об истинных целях и задачах недружественного военно-политического альянса.

УДК 94
ББК 63.3(0)6

ISBN 978-5-4484-8883-2

© Широкоград А. Б., 2023

© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Раздел I. Создание НАТО	7
Глава 1. Могла ли Третья мировая война стать продолжением Второй мировой?	7
Глава 2. План «Немыслимое»	8
Глава 3. Речь Черчилля в Фултоне	12
Глава 4. План Маршалла	15
Глава 5. Американские планы ядерного нападения на СССР	18
Глава 6. Создание НАТО	26
Раздел II. Западноевропейский вектор НАТО	29
Глава 1. Атомная артиллерия «ближнего» боя в США	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Борисович Широкоград

НАТО и Россия. 70 лет на грани конфликта

© Широкоград А.Б., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

М о с к в а

Раздел I. Создание НАТО

Глава 1. Могла ли Третья мировая война стать продолжением Второй мировой?

Агрессия Гитлера сделала союзниками антагонистов СССР, с одной стороны, и Англию и США – с другой. Это и стало причиной упорного сопротивления немцев в 1945 г., хотя уже к началу года у Германии не было ни одного шанса победить СССР, Англию и США. Гитлер и его генералы до последнего надеялись на возникновение конфликта между ними.

А были ли у немцев реальные основания считать, что ещё до поражения Германии начнётся третья мировая война?

Сразу после поражения вермахта под Сталинградом англо-американское командование в Европе начало планирование операции «Ранкин» – операции по захвату западными союзниками Германии в случае её поражения на Восточном фронте. Причём захват Германии Лондон и Вашингтон планировали сделать без согласия СССР.

20 августа 1943 г. в канадском городе Квебеке на совещании начальников американских и британских штабов было принято решение об операции «Оверлорд» – высадке союзников во Франции. Одновременно в Квебеке был рассмотрен и план «Ранкин». О первом союзники сообщили Сталину, а о втором, естественно, нет.

Историки считают, что после неудачного заговора германских генералов против Гитлера 20 июля 1944 г. и высадки союзников 6 июня 1944 г. в Нормандии работы по плану «Ранкин» прекратились.

Я же считаю, что операция «Ранкин» была напрямую связана с операцией «Буря», разработанной польским Лондонским эмигрантским правительством при содействии британской разведки и с санкции Уинстона Черчилля. План «Буря» предусматривал захват Армией Крайовой (АК) крупных городов, входивших до сентября 1939 г. в состав Польши перед занятием их частями Красной армии. Попытки поляков захватить Львов и Вильно закончились полным провалом.

Наибольших успехов АК достигла в ходе Варшавского восстания 1 августа – 2 октября 1944 г. В город тайно прошли до 40 тысяч аковцев, к ним присоединилось свыше 20 тысяч горожан. По плану небольшой германский гарнизон Варшавы (около 16 тыс. человек) должен был быть уничтожен. Поляки захватывают аэродром близ Варшавы, на который британские транспортные самолёты доставляют из Шотландии польскую парашютную десантную бригаду. Затем на этот аэродром прибывают польские, а после – британские самолёты, а также польское эмигрантское правительство. План захвата Варшавы не был согласован с советским правительством.

Таким образом, перед частями Красной армии возникло бы какое-то антисоветское польское гособразование. И это при том, что с июня 1941 г. части АК на территориях Белоруссии и Западной Украины воевали против советских партизан и Красной армии.

Успех Варшавского восстания неизбежно привёл бы к серьёзному конфликту между СССР и западными союзниками, который вполне мог перерасти в третью мировую войну.

Глава 2. План «Немыслимое»

Рано утром 8 мая 1945 г. в районе порта Ретимнон на севере острова Крит высадилась английская морская пехота. Однако она сразу была окружена противником. В критической ситуации командир десантников по радио запросил помощи у соседней части. Получив отказ, он пригрозил офицерам части немедленным расстрелом.

И вскоре на помощь англичанам двинулись толстобронные французские танки «Сомуа» 35S и «Гочкис» 38Н, а за ними грузовики с пехотой. Противник обратился в бегство.

Однако это были не французы, а немцы. А конкретно, 212-й танковый батальон (в январе 1945 г. его переименовали в танковый батальон «Крит», но название не прижилось). А вот противником англичан были греческие партизаны ЭЛАС (Народно-освободительная армия Греции) из коренных жителей острова.

Немцы ушли из Греции ещё в октябре 1944 г., а 2,5-тысячный гарнизон Крита просто забыли. Большую часть острова захватили партизаны ЭЛАС. А немцы сидели тихо, как мышь за веником, и ни с кем не хотели воевать.

Англичане воевали с ЭЛАС с декабря 1944 г., как в материковой Греции, так и на островах. До Крита руки дошли только 8 мая. И, чтобы не пропасть, гордые сыны Альбиона, «припахали» воевать немцев.

Могли ли в мае 1941 г. греки, сражавшиеся бок о бок с англичанами против немецких десантников, представить подобное? Для греков это было тогда немыслимо. Но для Уинстона Черчилля немыслимого не существовало.

И вот в конце апреля 1945 г., после смерти президента Рузвельта, Черчилль дает Объединенному штабу планирования Военного кабинета задание представить свои соображения относительно возможной военной кампании против СССР, получившей кодовое название – операция «Немыслимое».

При планировании операции были заданы исходные условия:

- Акция получает полную поддержку общественного мнения Британии и США, и моральный настрой англо-американских войск высок.

- Великобритания и США имеют полную поддержку со стороны польских войск и могут рассчитывать на использование немецкой рабочей силы и сохранившегося германского промышленного потенциала.

- На армии остальных западных держав полагаться нельзя.

- СССР вступает в альянс с Японией.

Дата объявления военных действий – 1 июля 1945 г.

План был готов 22 мая. В плане дана оценка обстановки, сформулированы цели операции, определены привлекаемые силы, направления ударов войск западных союзников и их вероятные результаты.

Основной общеполитической целью операции предполагалось установление прозападного режима в Польше. Однако, подчеркивали планировщики, «хотя “воля” двух стран и может рассматриваться как дело, напрямую касающееся лишь Польши, из этого вовсе не следует, что степень нашего вовлечения (в конфликт) непременно будет ограниченной». Весьма возможно, что поставленной цели не удастся достичь с помощью ограниченной кампании, даже если она увенчается быстрой победой в операции на территории Германии, так как СССР продолжит активное сопротивление. В последнем случае следует быть готовыми к тотальной войне: «... если они (русские) хотят тотальной войны, то они её получат».

План сухопутной кампании предполагал нанесение двух главных ударов в Северо-Восточной Европе в направлении Польши. Наилучшей зоной для наступления рассматрива-

лась территория к северу от линии Цвиккау – Хемниц – Дрезден – Гёрлиц. При этом предполагалось, что остальная часть фронта будет удерживать оборону.

Удары предполагались: северный, по оси Штеттин – Шнейдемюль – Быдгощ; и южный, по оси Лейпциг – Коттбус – Познань и Бреслау. Основные танковые сражения, как предполагалось, развернутся восточнее линии Одер – Нейсе, и от их исхода будет зависеть исход кампании.

Несмотря на то, что численно союзники уступают советским силам, у них есть надежда добиться успеха благодаря фактору внезапности и превосходству в управлении войсками и в авиации. В таком случае англо-американцы смогут достичь общей линии Данциг – Бреслау. Далее отмечалось, что, если Красная армия не потерпит решающего поражения западнее этой линии и будет отведена, неизбежна тотальная война. Этот последний вариант рассматривался как крайне нежелательный и рискованный. Он потребует мобилизации всех сил и ресурсов союзников.

Отмечалось, что невозможно говорить о пределе продвижения союзников в глубь России, при котором дальнейшее сопротивление русских станет невозможным. Планировщики не представляют себе саму возможность столь же глубокого и быстрого проникновения союзников, как то удалось немцам в 1942 г., не приведя при этом к окончательному успеху.

Планировщики отмечают, что в наступательных операциях удастся задействовать лишь 47 англо-американских дивизий, включая 14 бронетанковых. По их оценкам, им будут противостоять силы, эквивалентные 170 дивизиям союзников, из которых 30 дивизий – бронетанковые.

Также рассматривалась возможность формирования для участия в операции 10–12 немецких дивизий, которые, впрочем, ещё не могут быть готовы к моменту начала военных действий. Предполагалось выступление против СССР большинства населения Польши и даже армии Людовой генерала Берлинга.

По приказу из Лондона британское командование собирало германских пленных в лагерях на севере Германии и юге Дании. При этом структура германских частей не менялась, а их вооружение складывалось неподалеку.

Так что введение в бой 10–12 германских дивизий, состоявших из военнопленных, было вполне реально. А нашлись бы немцы, желающие воевать на стороне СССР? Думаю, да. А вот сколько, сказать затрудняюсь. Во всяком случае, согласно показаниям пилота германского реактивного истребителя Ме-262, с него в мае 1945 г. люди из СМЕРШа взяли подписку о том, что он будет воевать на стороне СССР.

Командование вермахта на Западном фронте и в Северной Италии уже в апреле 1945 г. было готово сдаться союзникам.

Однако во многих местах командование и личный состав германских частей, имея возможность сдаться союзникам ещё в начале 1945 г., отчаянно сопротивлялись им вплоть до 9 мая 1945 г. Так, гарнизон острова Гернси в проливе Ла-Манш капитулировал 9 мая 1945 г.; гарнизоны городов-портов на побережье Атлантического океана сдались: Лориан – 10 мая, Сен-Назер – 11 мая и Ла-Паллис – 8 мая 1945 г. Ну а оккупационные силы в Норвегии капитулировали перед союзниками только 15 мая 1945 г.

Так что немцев, готовых сражаться с США и Англией, нашлось бы в избытке.

К сожалению, вся подготовка к отражению операции «Немыслимое» у нас до сих пор засекречена.

При составлении плана «Немыслимое» британские генералы считали, что полагаться на французские и итальянские войска нельзя. В самом деле, в сражавшихся на стороне союзников французских и итальянских частях был велик процент коммунистов и им сочувствующих. Так что в случае войны с СССР эти части в лучшем случае держали бы нейтралитет, а в худшем – перешли бы на сторону Красной армии.

Армия Людова генерала Берлига чуть ли не на треть состояла из советских военнослужащих с польскими фамилиями, и особо рассчитывать на нее Лондону не приходилось.

«Кембриджская пятерка» и другие разведчики своевременно сообщили в Москву детали операции «Немыслимое». В итоге 28 июня 1945 г., то есть за два дня до предполагаемого начала операции, советские войска в Германии и Австрии были приведены в полную боевую готовность и начали перегруппировку. В Лондоне быстро оценили ситуацию. Ставка на внезапность провалилась, и в случае начала боевых действий не позднее, чем через месяц, бои шли бы в районе Бреста, но не на берегах Буга, а на берегах Атлантики.

Наши историки об операции «Немыслимое» писали довольно много, но никто не обратил внимания, что в рассекреченных материалах подробно рассматриваются действия Англии и США на севере и в центре Европы, а далее говорится об Иране. То есть «архивисты в штатском» уничтожили или спрятали документы, связанные с действиями против СССР на Черном море. Турция же вообще отсутствует в плане «Немыслимое»!

А теперь попробуем обратиться к советским документам.

В 1944–1945 гг. несколько тысяч греков были насильственно выселены из Крыма, и с Кавказа. За что? Как за что? Сталин был кровожадным тираном, у него была одна страсть – сажать и стрелять.

Представим себе ситуацию – сидит в кремлевском кабинете диктатор-параноик и думает: «А с кем бы мне ещё расправиться?»

Таково мнение интеллигентов-образованцев, и оно, к сожалению, достаточно распространено в РФ.

Ну а если серьезно. В мае 1944 г. член Комитета Обороны и нарком Л.П. Берия докладывал Сталину: «После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД СССР антисоветского элемента, проческа и пр. На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время [...] греков – 14 300 чел. (к началу 1940-х гг. греков в Крыму было 22 652 чел.)»¹.

О греках в письме говорилось: «Греческое население проживает в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкие власти оказывают содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т. д.».

Практически всё мужское татарское население подалось в батальоны самообороны и другие сформированные немцами части. Как минимум 100 тысяч щирых украинцев служили в частях СС, полицейских батальонах и бандитских формированиях ОУН. В частях СС на Восточном фронте воевали все кому не лень: украинцы, татары, финны, грузины и далее по списку. Не было среди них только греков. Ну а греки вели торговлю и кустарное производство в Крыму.

Так что, немцы и румыны в Крыму держались за счёт торговли и кустарей греческого происхождения? В Одессе по сему поводу говорят: «Не надо лохматить бабушку». Германские войска отлично снабжались по суше и поморю. А с захватом перешейка Красной армией в ноябре 1943 г. снабжение велось по морю и воздуху, и никаких проблем не было до конца апреля 1944 г. Но греки тут совсем ни при чём. Скорее наоборот, греки вредили германской экономике в Крыму. Они спекулировали, скупали у немецких и особенно румынских солдат краденое казенное, в том числе и военное имущество.

За то, чем греки занимались у немцев в Крыму, в тылу Красной армии как в 1918–1920 гг., так и в 1941–1944 гг. сурово наказывали, включая высшую меру.

И вот «мешочников и спекулянтов», с которыми весьма рьяно боролась советская власть, записывают в пособников немцев и выселяют.

---

¹ «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 553–557.

Итак, мы пришли к явному абсурду.

А теперь рассмотрим ещё одно «абсурдное решение Сталина». Как известно, Крым был освобожден от германско-румынских захватчиков в ходе Крымской стратегической операции. Операция проводилась силами 4-го Украинского фронта (всего 278,4 тыс. чел.) и Отдельной Приморской армии.

В составе Приморской армии находились 12 стрелковых дивизий, две стрелковые и одна танковая бригады, всего 143,5 тыс. человек. В боевом составе армии было 961 полевое орудие, 257 зенитных орудий, 824 миномета, 399 различных реактивных установок, 212 танков, 7 САУ.

После освобождения Крыма и до конца 1945 г. там почти в полном составе осталась Приморская армия. Причём первое время она находилась в подчинении Ставки. Зачем?

Через 5 месяцев после освобождения Севастополя Болгария и Румыния стали союзниками СССР в войне с Германией. Все крымские татары были выселены из Крыма. Ни одного германского солдата не было на расстоянии 600 км от полуострова.

С какой стати в Крыму держать целую армию? Ведь на фронте от Адриатики до Балтики шли жестокие сражения, каждая пушка, а то и каждый солдат были на счету. А тут сотни береговых и зенитных орудий изымались из других соединений и поступали в Крым на усиление бездействующей Приморской армии. Хотя с июня 1944 г. Крыму немцы физически не могли угрожать. Да и без нее полуостров надежно охраняли Черноморский флот и несколько полков НКВД.

Ответов на эти вопросы может быть два. Или в Ставке сидели рассеянные люди, которые просто забыли Приморскую армию в Крыму. Или полуострову угрожала вполне реальная опасность.

Уже в начале 1944 г. среди татарской верхушки в Крыму пошли разговоры о некой «третьей силе», которая могла бы спасти татар. Намеки на это были даже в татарских пропагандистских изданиях. Собственно, и Гитлер до последнего часа надеялся на конфликт между СССР и западными союзниками.

Лично я уверен, что Сталин всерьез готовился к отражению вторжения американских и британских войск в Крым в 1944–1945 гг. Другой вопрос, что все касающиеся этого документы были или уничтожены, или до сих пор хранятся в архивах под грифом «совсекретно ОВ».

Итак, Англия, США и СССР в 1944–1945 гг. активно готовились к войне на Черном море, а греки могли стать козырем в секретных играх Запада. Каким? Ну, например, как бывший император Пу-И в руках японских генералов.

С V века до н. э. Черное море было греческим Понтом. В конце XV века Понт (который арабы с IX века именовали Русским морем) стал «турецким озером», и османы переименовали его в Черное море. Однако, несмотря на переименование, греки продолжали жить на его берегах.

Ну а в феврале 1918 г. на юго-востоке Черного моря на полуострове Малая Азия возникла греческая Понтийская республика. Причём в Афинах считали, что она станет элементом восстановленной Византийской империи. История возрождения империи ромеев – «Мегами Идеа» («Великая Идеа») – в 1918–1921 гг. – тема отдельная. Тут я лишь отмечу, что многим западным политикам «Мегами Идеа» понравилась, но Ататюрк утопил в крови Понтийскую республику.

Не исключено, что в скрытой от нас части операции «Немыслимое» содержался план отторжения Крыма от России с использованием в какой-то вариации «Мегами Идеа».

В любом случае при возникновении войны между бывшими союзниками на Черном море греки в Крыму и берегах Чёрного моря стали бы опасным элементом. Разумеется, не потому, что греки с оружием в руках выступили бы против Красной армии, а потому, что могли стать пешками грязной игре западных союзников.

Вот греки и «попали под раздачу» за «спекуляцию в оккупации».

Глава 3. Речь Черчилля в Фултоне

В ходе Крымской конференции, состоявшейся 4—11 февраля 1945 г. в Ялте, главы союзных правительств договорились о принципах послевоенного урегулирования в Европе, в том числе и зонах влияния государств антигитлеровской коалиции.

Однако в мае 1945 г. Черчилль предложил американцам надавить на Сталина, шантажируя его отказом от эвакуации американских войск, вошедших в советскую зону оккупации (Тюрингию и другие германские земли).

«Черчилль считал необходимым провести встречу на высоком уровне и добиться от правительства СССР принятия английских и американских требований относительно Польши и ряда других стран Восточной и Юго-Восточной Европы, имея в виду подавление развивающейся в этих странах революции и сохранение капиталистического строя. Это явилось бы грубейшим нарушением лишь недавно заключенных тремя великими державами соглашений. Но Черчилля это не смущало. “Было бы катастрофой, – пишет он, – если бы мы твердо соблюдали все свои соглашения”.

Реализация предложенного Черчиллем плана могла привести к возникновению войны между Англией, США и СССР. Черчилль прекрасно отдавал себе в этом отчёт. Более того, он дал указание своим военным советникам изучить возможности и перспективы такой войны. Английский фельдмаршал Алан Брук 24 мая 1945 г. записал в своем дневнике: “Сегодня вечером я внимательно просмотрел доклад о возможности открытия военных действий против России в случае, если в ходе дальнейших переговоров с ней возникнут осложнения. Нам было поручено провести такое исследование”.

Встречавшийся в это время с Черчиллем личный представитель президента США Дэвис докладывал президенту, что целью английского премьера является “использовать присутствие американских войск и их выдвинутые вперёд позиции как средство заставить Советы пойти на уступки... Он готов пойти на огромный риск, который содержится в этой азартной игре. Позиция Черчилля создает реальную угрозу миру не только в будущем, но и сейчас”².

По приказу Черчилля в британской зоне оккупации в лагерях военнопленных была сохранена структура вермахта, рядом складировалось трофейное германское оружие. Дошло до того, что в городе Фленсбурге 5 июня 1945 г. начало функционировать германское правительство во главе с гроссадмиралом Карлом Деницем, которого Гитлер перед самоубийством назначил своим преемником. Однако твердая позиция советского правительства сорвала планы Черчилля. Ну а сами англичане с треском провалили его правительство на парламентских выборах 5 июля 1945 г., и 26 июля место Черчилля на Потсдамской конференции занял новый премьер – лейборист Клемент Этли.

Черчилль вышел в отставку, но продолжил политическую деятельность. 5 марта 1946 г. в Фултоне (штат Миссури, США) он произнес знаменитую речь, положившую начало холодной войне между Западом и СССР. «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы – Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София. Все эти знаменитые города и население в их районах оказались в пределах так называемой “советской сферы”, все они в той или иной форме подчинялись не только советскому влиянию, но и значительному и все возрастающему контролю Москвы...

Ни уверенность в предотвращении войны, ни непрерывное повышение уровня мировой организации не будет получено без братского объединения англоговорящих народов. Это означает особые отношения между Британским Содружеством наций и США».

---

² Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М.: Мысль, 1977. С. 376.

Упоминание Черчилля об англосакской расе достаточно завуалировано, но в нем проскальзывают и нотки британского поэта Киплингa:

Твой жребий – Бремя Белых!
Как в изгнание, пошли
Своих сыновей на службу
Темным сынам земли;
На каторжную работу —
Нету её лютей, —
Править тупой толпою
То дьяволов, то детей.

Английский писатель Бернард Шоу считал, что речь Черчилля равносильна неофициальному объявлению войны России. В Советском Союзе это расценивали так же. 14 марта 1946 г. И.В. Сталин в интервью корреспонденту «Правды» заявил: «По сути дела господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, – у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединённых Штатах Америки.

Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира.

Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия господина Черчилля состоит в том, что он как закоренелый тори не понимает этой простой и очевидной истины.

Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка господина Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР...

Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжёлые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов.

Господин Черчилль иногда вспоминает в своих речах о “простых людях из небольших домов”, по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у “простых людей”, есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих “простых людей”, забаллотировали в Англии господина Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам.

Это они, миллионы этих “простых людей”, изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих “простых людей”, испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития.

Конечно, господину Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе. Но ему также не нравилось появление советского режима в России после Первой мировой войны. Он также бил тогда тревогу и организовал военный поход “14 государств” против России, поставив себе целью повернуть назад колесо истории. Но история оказалась сильнее черчиллевской интервенции, и донкихотские замашки господина Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение. Я не знаю, удастся ли господину Черчиллю и его друзьям организовать после второй мировой войны новый поход против “Восточной Европы”. Но если им это удастся, – что маловероятно, ибо миллионы “простых людей” стоят на страже дела мира, – то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так же, как они были биты в прошлом, 26 лет тому назад».

Итак, речь в Фултоне стала началом холодной войны.

Глава 4. План Маршалла

В сентябре 1944 г. на Второй Квебекской конференции с участием Черчилля и Рузвельта министр финансов США Генри Моргентау предложил расчленить Германию, ликвидировать её тяжёлую промышленность, демилитаризовать и превратить в аграрную страну.

Детали плана Моргентау просочились в прессу. Министр пропаганды Германии доктор Геббельс заявил: «Еврей Моргентау хочет превратить Германию в огромное картофельное поле».

В целом план Моргентау принят не был, но американская администрация в Германии приступила к уничтожению её промышленности. Дело дошло до тотальной вырубки германских лесов и запрета немцам морского рыболовства.

Действительно, Моргентау, как еврей, ненавидел немцев, и для него время остановилось в сентябре 1939 г.

С занятием Красной армией Центральной Европы влияние европейских компартий резко возросло. Так, численность членов французской компартии выросла втрое по сравнению с довоенным уровнем – до 908 тысяч человек. В Италии же количество коммунистов выросло более чем в сто раз (примерно с 15 тысяч в годы войны до почти 2 миллионов в 1947 г.). Благодаря массовой поддержке населения коммунисты в 1945–1947 гг. уверенно проходили в европейские парламенты и участвовали в формировании кабинетов министров.

После войны экономика Европы восстанавливалась очень медленно, так как безработица и нехватка продовольствия привели к забастовкам и беспорядкам в ряде стран. В 1947 г. европейские страны по-прежнему находились значительно ниже своего довоенного уровня, но были и некоторые признаки роста. Сельскохозяйственная продукция составляла 83 % от уровня 1938 г., промышленное производство составило 88 %, а экспорт – только 59 %. В Великобритании ситуация не была столь тяжёлой.

В Германии в 1945–1946 гг. условия жизни и питание были плохими, нарушилась транспортная связь. В западной части страны после многочисленных бомбардировок было уничтожено 5 млн домов и квартир, и в то же время из восточной части (включая территории, переданные Польше) прибыло 12 млн беженцев. Производство продуктов питания составляло только две трети от довоенного уровня, в то время как зерно и мясо больше не поставлялось с Востока. Крупные партии продуктов питания из оккупированных стран, которые получала Германия во время войны, иссякли.

Принципы свободной торговли в Западной Европе теряли актуальность. Например, вместо польского угля по 12 долларов европейцев принуждали закупать американский по 20 долларов. Кредитно-денежное обращение на территории Европы должно было перейти под контроль США. Наряду с грантами Соединённые Штаты выделяли европейцам займы, возвращать которые необходимо было не только деньгами, но и сырьём для нужд американской экономики. Речь шла о фактической утрате национального суверенитета, но для правых и правоцентристских политиков, с которыми вели переговоры США, это было шансом удержаться у власти, и они соглашались на условия Вашингтона.

Обращаясь к конгрессу США в марте 1947 г., президент Гарри Трумэн открыто заявил, что распространению коммунистических идей в Европе необходимо противодействовать. А 5 июня того же года госсекретарь США Джордж Маршалл, выступая в Гарвардском университете, объявил о «наступающем на Европу призраке голода» и потребности Старого Света в американских продуктах, а также о том, что у Америки на этот счёт есть специальный план.

В США началась работа над законом «Об оказании экономической помощи иностранным государствам» – это была юридическая интерпретация плана Маршалла. Параллельно Вашингтон вёл переговоры с властями европейских государств о конкретных условиях выде-

ления финансовой помощи. Однако правила были бескомпромиссными. Власти США требовали от потенциальных партнёров убрать из своих правительств представителей коммунистических партий. При этом средства выделялись не на то, что считали необходимым национальные правительства, а в основном на закупку готовой продукции, произведённой в США.

Генсек французской компартии Жак Дюкло так охарактеризовал план Маршалла:

«В сущности, Соединённые Штаты намеревались, с одной стороны, установить своё господство над европейской экономикой, а с другой – нанести удар по самому понятию национальной независимости. В этом контексте включение Германии в европейский экономический комплекс являлось одной из целей вашингтонских правителей, скрывавших под ложной щедростью свои экспансионистские устремления.

На состоявшемся 17 июня совещании министров иностранных дел Великобритании и Франции было решено пригласить министра иностранных дел Советского Союза принять участие в конференции, которая открывалась в Париже 27 июня. Речь шла о том, чтобы совместно рассмотреть проблемы реорганизации европейской экономики с учётом развития её промышленности и одновременно определить порядок использования ресурсов Рура.

Пострадавшая от войны больше, чем англосаксонские державы, Франция могла, опираясь на поддержку Советского Союза, получить часть русских ресурсов. Однако французский министр иностранных дел Эорж Бидо солидаризировался со своим британским коллегой лейбористом Бевином, выступавшим за сплочение под флагом “плана Маршалла” европейских стран, включая бывшие вражеские государства. При этом Англия надеялась играть роль привилегированного союзника Соединённых Штатов.

Так намечалась политическая линия, направленная на коренной пересмотр союзнических отношений с конечно целью – включить Германию в “план Маршалла” и создать новое германское государство на территории, оккупированной американскими, английскими и французскими войсками. Логическим следствием этого политического курса явилась “холодная война” против Советского Союза.

Договорившись между собой, Великобритания и Франция созвали конференцию, на которую были приглашены 22 европейские страны. В результате отказа социалистических стран в конференции приняло участие 16 европейских государств, а именно (помимо двух приглашающих стран): Бельгия, Италия, Португалия, Ирландия, Греция, Турция, Голландия, Люксембург, Швейцария, Исландия, Австрия, Норвегия, Дания и Швеция.

На конференции был создан комитет европейского экономического сотрудничества. В предложениях, разработанных этим комитетом, германские проблемы рассматривались в тесной связи с проблемами реализации “плана Маршалла”.

Американцы и англичане экономически объединили свои оккупационные зоны в Германии, явно добиваясь раскола Германии, а тем самым и Европы, на два блока³.

3 апреля 1948 г. план Маршалла официально утвердил президент США Гарри Трумэн. Согласно документу, 17 капиталистических стран должны были получить в общей сложности 20 млрд долларов. По разным оценкам, на практике было перечислено от 13 до 17 млрд долларов, из которых 2,8 миллиарда пошли на нужды Великобритании, 2,5 миллиарда – Франции, по 1,3 миллиарда – Италии и Западной Германии, один миллиард – Нидерландов.

План был рассчитан на четыре года, но в 1951 г. США поняли, что им на Корейскую войну не хватает денег, и поэтому начали сворачивать помощь Европе.

По словам главного научного сотрудника Института США и Канады РАН В.С. Васильева: «Американцам нужно было превратить Западную Европу в красивую витрину западного образа жизни для противодействия Советскому Союзу. После экономической привязки

---

³ Дюкло Ж. Мемуары. Т. 2. 1945–1953. М.: Издательство политической литературы, 1985. С. 145–146.

– плана Маршалла – власти США осуществили привязку военно-политическую, сформировав НАТО»⁴.

К этому можно добавить, что план Маршалла в странах Западной Европы исключает возможность в ходе выборов прихода к власти коммунистов.

---

⁴ Материалы сайта: <https://russian.rt.com/science/article/499577-plan-marshalla-ssha-evropa>

Глава 5. Американские планы ядерного нападения на СССР

В июле 1945 г. в Потсдаме на заседании «большой тройки» – глав государств СССР, США и Великобритании – было дано торжественное обещание создать прочный мир на нашей планете. Однако американский президент Трумэн в тот момент думал совсем о другом: успешно ли в США пройдут испытания первой в мире атомной бомбы? И такое сообщение он получил, будучи в Потсдаме. «Это величайшая штука в мире! – воскликнул он, прочтя полученное из США сообщение. – Наши капиталовложения в 2 млрд долларов окупились! Баланс сил в мире кардинально изменился!»

Пентагон сразу же приступил к разработке плана ведения войны с использованием ядерного оружия. В сентябре 1945 г. в секретной директиве Комитета начальников штабов (КНШ) вооружённых сил США подчеркивалось, что в случае возникновения кризиса Соединённые Штаты должны стремиться к его разрешению дипломатическими средствами, «одновременно производя все необходимые мероприятия для нанесения первого удара в случае необходимости». При этом внезапность нападения рассматривалась в качестве единственной гарантии успеха.

В конце 1945 г. началась разработка плана нанесения ядерного удара по СССР, получившего характерное название «Тоталити». На наши города в ходе первого ядерного удара планировалось сбросить 20–30 атомных бомб. В качестве объектов были избраны Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск и Ярославль.

Впервые к «атомной дипломатии», то есть угрозе ядерного нападения, янки прибегли менее чем через год после капитуляции Германии. По соглашению между СССР, США и Великобританией союзные войска, находившиеся в Иране с августа 1941 г., должны были быть выведены после окончания войны в течение шести месяцев. Однако США отказались от выполнения этих обязательств. Более того, в марте 1946 г. они предъявили СССР ультиматум: или советские войска будут незамедлительно выведены из Ирана, или США нанесут атомный удар по Советскому Союзу.

Советское правительство, не желая войны, уступило и 24 марта 1946 г. объявило о выводе своих войск из Ирана в течение шести недель.

«В июне 1946 г. разработка нового плана была завершена, и он получил условное наименование “Пинчер” (“Клещи”). Согласно ему предусматривалось нанесение по СССР атомного удара с применением уже 50 атомных бомб. По оценке КНШ, в результате такого удара должно было быть уничтожено 20 крупнейших советских городов в семи обозначенных районах на советской территории, и прежде всего Москва, нефтеносный район Баку, Уральский промышленный центр. При этом в плане “Пинчер” подчеркивалось, что оккупация или нейтрализация семи жизненно важных районов Советского Союза создаст условия для его поражения. С целью окончательного разгрома остающихся после атомного удара группировок Советских Вооружённых Сил предусматривалось вторжение в СССР с суши и с моря – через Польшу, Балканы и Ближний Восток с последующей оккупацией страны и свержением Советского правительства.

Гипотетически такая агрессия США против СССР и ядерный удар по нему могли быть в период с лета 1946 г. по лето 1947-го. По существу, в плане “Пинчер” была заложена идея “ядерного блицкрига”»⁵.

---

⁵ Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне (История и современность) // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5. С. 7.

Чтобы запугать СССР, да и весь остальной мир, президент Гарри Трумэн решил организовать грандиознейшее шоу – испытать действие ядерных бомб по кораблям всех классов. Местом таких испытаний выбрали атолл Бикини (Маршалловы острова). Там воздействию атомного взрыва были подвергнуты разнообразная техника, вооружение и военное имущество.

При первом, воздушном, взрыве атомной бомбы (взрыв над поверхностью воды) воздействию взрыва были подвергнуты:

- 77 боевых и вспомогательных кораблей ВМФ, в число которых входили 5 линкоров, 4 крейсера, 2 авианосца, 14 миноносцев, 8 подводных лодок, 19 военных транспортов, 22 десантных корабля, 2 танкера и 1 железобетонный плавучий док;

- различная боевая техника и вооружение (танки, артиллерийские орудия, бронемашины, самолёты различных типов).

Для испытаний ядерного оружия к Бикини подогнали целую эскадру крупных надводных кораблей, среди которых были американские линкоры «Арканзас», «Нью-Йорк», «Невада», «Пенсильвания» и японский линкор «Нагато»; американские авианосцы – тяжёлый «Саратога» и лёгкий «Индепенденс». Тяжёлые крейсера были представлены германским «Принцем Ойгеном», а лёгкие – японским крейсером «Сакава», американским «Солт Лэйк Сити» и др.

1 июля 1946 г. американский бомбардировщик Б-29 «Мечта Давида»⁶ с ядерной бомбой «Джилда» мощностью в 20 кт стартовал в 3 ч. 45 м. с авиабазы на острове Кваджелейн и взял курс на Бикини. Точкой прицеливания штурмана являлся линкор «Невада». Однако точно попасть с такой высоты было физически невозможно, и промах составил 500 м, а подругим данным – даже 600 м. Ведь бомба сбрасывалась с высоты 9000–9100 м, чтобы самолёт мог благополучной уйти. Через некоторое время после сброса открывался парашют, и в результате от момента сброса до взрыва бомбы проходило около трёх минут.

При взрыве «Джилды» сильная вспышка осветила весь район на расстоянии нескольких десятков километров от эпицентра. Образовавшийся при взрыве огненный шар поднимался со скоростью 90 м/с, а максимальный диаметр его был около 500 м. В первые секунды после взрыва наблюдалось конденсационное облако.

Радиоактивное облако взрыва через 50 минут после взрыва поднялось на максимальную высоту 12 000 м, после чего начало рассеиваться. Диаметр облака достигал 4000–5000 м.

Как писал французский профессор Андре Кутен: «Ядерный занавес поднялся над Бикини. Что там? Море, должно быть, поглотило свои жертвы. Не осталось, наверное, ни подопытной эскадры, ни цепочки островов.

Корабли обратились в прах, атолл сгинул в пучине...

Не будем, однако, торопиться. Бикини после взрыва не было суждено пополнить список затонувших атлантис: на острове вместо ожидаемого полного распада и апокалипсической волны горит пожар средней руки.

Море спокойно.

В лагуне корабли армады держатся на плаву, за исключением двух небронированных судов; ещё несколько пылают как факелы. Пальмы на Бикини стоят как стояли. Столбы и металлические башни с измерительными приборами, словно в насмешку над военными, целы и невредимы. Наблюдатели стягивают с головы резиновые маски и вытирают взмокшие лица. На экранах контрольных приборов отчётливо видны силуэты главных судов подопытного флота. Начали подсчёт.

Потоплены транспорт «Джилайн» и эсминец «Лэмпон». Горят четыре судна, в том числе авианосец «Индепенденс», находившийся ближе всех к эпицентру взрыва»⁷.

---

⁶ Американские лётчики давали имена собственные своим летающим крепостям.

⁷ Кутен А. Возвращение на Бикини. М.: Наука, 1980. С. 34–35.

А теперь обратимся к куда более скучному, но зато закрытому документу «Поражающее действие атомных бомб»⁸. Крейсер «Сакава» (водоизмещение 6652 т, введен в строй в 1944 г.), «находившийся в момент взрыва в 500 м от эпицентра взрыва, получил сильные повреждения кормовой части и надпалубных надстроек. Через сквозные пробоины вода проникла внутрь корабля, крейсер накренился на левый борт и затонул через 25 часов⁹ после взрыва».

А вот остальные корабли – подводная лодка в 450 м от эпицентра взрыва, линкор «Аризона» в 580 м, линкор «Невада» в 500 м, крейсер «Солт-Лейк Сити» в 480 м – получили повреждения средней тяжести, но не затонули. Не будем забывать, что все эти корабли не имели экипажей, то есть некому было бороться за живучесть. Ну а предусмотрительные янки открыли двери в водонепроницаемых перегородках и сделали много другое, дабы корабли затонули или загорелись как можно быстрее.

По мнению присутствовавших на испытаниях американских специалистов, танки и орудия, находившиеся на палубе десантного корабля на расстоянии 500 м от эпицентра взрыва, были годны для немедленного боевого использования.

Таким образом, шоу на Бикини продемонстрировало лишь ограниченные возможности ядерной войны.

23 июня 1948 г. оккупационные власти США, Англии и Франции незаконно распространили сепаратную денежную реформу на западные сектора Берлина и начали вводить в них западную марку с особым клеймом «Б».

Распространение сепаратной денежной реформы на Берлин было настолько провокационным актом, что даже французские власти воспротивились этому. Однако под давлением США и Англии французам пришлось сдать свои позиции, заявив, что «им не остается другого выбора», но они «снимают с себя ответственность за все последствия» такого шага.

В ответ советская администрация 23 июня 1948 г. прекратила движение водного транспорта между Берлином и западными зонами оккупации, а 24 июня – и железнодорожное сообщение.

25—27 июня 1948 г. состоялось совещание в Белом доме, на котором обсуждалась создававшаяся обстановка. Американский президент вопреки мнению большинства своих советников принял решение оставаться в Берлине и направить в Германию бомбардировщики Б-29, оснащенные ядерным оружием.

В Пентагоне срочно начались доработки с учетом сложившейся обстановки принятого в марте 1948 г. плана ядерного удара «Бройлер». Через несколько недель он видоизменялся в план «Фролик» («Шалость»), согласно которому намечалось нападение на СССР американских летающих крепостей с авиабаз Великобритании, Пакистана, Индии и острова Окинава.

К концу 1948 г. атомный арсенал США значительно вырос. В новом плане «Сизл» («Испепеляющий жар») планировались, помимо прочего, ядерные удары по Москве восемью бомбами и по Ленинграду семью. Всего же намечалось применение 133 атомных бомб по 70 советским городам. Однако и такой удар, по оценке Комитета начальников штабов, был сочтен недостаточным, чтобы «обеспечить капитуляцию и уничтожение корней коммунизма или резко ослабить власть советского руководства». В случае, если война против СССР продлится около двух лет, то, по расчётам американских генералов, ВПК США смог бы изготовить около двухсот атомных бомб, использование которых по советским объектам позволило бы уничтожить не менее 40 % промышленности и погубить 7 млн человек.

Особенно рьяно настаивали на применении атомного оружия по СССР в период «берлинского кризиса» в 1948 г. руководители Пентагона министр обороны Джеймс Форрестол,

---

⁸ Поражающее действие атомных бомб (По данным о последствиях атомных бомбардировок японских городов Хиросима и Нагасаки и результатам испытаний атомных бомб в Бикини). М.: Воениздат, 1954.

⁹ По другим данным – через 18,5 часа.

генерал ВВС Карл Спаатц и адмирал Джон Тауэр. Последние двое в своей памятной записке Форрестолу отмечали, что «военное ведомство должно быть готово применить атомное оружие эффективно и без задержки». Причём в Пентагоне настаивали, чтобы именно ему было предоставлено право принятия решения на использование ядерного оружия.

В сентябре 1948 г. на специальном заседании Совета национальной безопасности была принята директива СНБ-30, которая давала право начать атомное нападение только президенту. В директиве указывалось, что Советам «фактически никогда не следует давать ни малейшего повода думать, что США будут даже рассматривать возможность не применять атомное оружие против них, если в этом возникнет необходимость».

«К началу 1950 г. был разработан и принят новый американский план ведения войны против СССР, получивший условное название “Дропшот” (“Моментальный удар”). Основной политической и военно-стратегической целью, которая в нем ставилась, являлась ликвидация Советского Союза как социалистического государства. Достичь её планировалось путём ведения войны по следующим четырем этапам.

Первый – осуществление крупномасштабной воздушной операции с применением 300 атомных бомб по 200 советским городам и обычного оружия для уничтожения не менее 85 проц. экономического потенциала Советского Союза. С развязыванием войны американские стратегические бомбардировщики Б-36 и Б-47 должны были начать ядерные бомбардировки административных центров, районов сосредоточения войск, баз снабжения, коммуникаций, предприятий по добыче и переработке нефти, электростанций и многих других промышленных объектов. В последующем планировалось нанесением как ядерных, так и обычных ударов не допустить восстановления и функционирования важнейших советских объектов, которые уже подвергались разрушению. Продолжительность этого этапа войны определялась в плане шестью месяцами. Стратегические бомбардировщики должны были использовать авиабазы на территории США, о. Гренландия, о. Окинава, в районе Аден – Хартум – Каир и в Великобритании.

Второй – продолжение развертывания вооружённых сил США и их западных союзников (свыше 160 дивизий) для массированного наступления против СССР и стран народной демократии в Европе.

Третий – ведение активных боевых действий по захвату территории Советского Союза и стран народной демократии. При этом ставились решительные цели – США совместно с союзниками, осуществляя стратегическое наступление в Европе, должны были сломить волю и подорвать возможности СССР к сопротивлению.

Четвёртый – завершение разгрома противника, ликвидация социалистической системы и установление контроля над всей территорией СССР и его союзников.

В планах Соединённых Штатов предусматривался и другой вариант мировой войны. Если Советский Союз капитулирует уже на первом или втором этапе, то следует незамедлительно начать выполнение задач четвёртого этапа войны, то есть его оккупацию. Для таких целей по плану “Дропшот” выделялось 23 дивизии сухопутных войск, 20 авиационных групп и два авианосных соединения ВМС. В задачу этих сил входила оккупация ключевых регионов Советского Союза с целью установления полного американского контроля. Так, в центральных районах европейской части СССР планировалось разместить шесть американских дивизий сухопутных войск (две в Москве и по одной в Ленинграде, Мурманске, Горьком и Куйбышеве), на Украине и Кавказе – восемь, на Урале – пять, в Восточной Сибири, Забайкалье и Приморском крае – три дивизии, а на Черном и Балтийском морях – по одной оперативной авианосной группе ВМС США.

Таким образом, американский план “Дропшот” ведения войны против СССР наряду с массовым уничтожением советского населения атомными бомбардировками предусматривал

полную оккупацию всей его территории, что в значительной степени превосходило даже бредовые замыслы Гитлера»¹⁰.

В июне 1950 г. началась война между Северной и Южной Кореей. Янки немедленно вмешались в войну, и в Южной Корее были высажены крупные сухопутные силы США, а территория Северной Кореи подверглась ожесточенной бомбардировке. Всего на северо-корейскую территорию было сброшено больше бомб, чем американцы сбросили во Второй мировой войне на страны Оси.

В ноябре 1950 г. американо-южнокорейские войска отеснили войска Ким Ир Сена к границе с Китаем. И в этот момент ему на помощь пришли многочисленные «китайские народные добровольцы» – фактически это была регулярная армия (Китайская Народная армия). А в воздухе появились новейшие реактивные истребители МиГ-15, большая часть которых пилотировалась нашими лётчиками.

30 ноября 1950 г. президент Трумэн ошеломил мир заявлением по радио: «Если необходимо, Америка начнет ядерную войну!»

В январе 1951 г. министр ВВС Стюарт Саймингтон представил Трумэну секретный план нанесения внезапного ядерного удара по КНР и КНДР. Как следует из записей в дневнике президента, «Советскому Союзу должен быть предъявлен ультиматум с десятидневным сроком действия, в котором будет указано, что США намерены блокировать прибрежную зону КНР от корейской границы до Индокитая и разрушить все военные базы в Маньчжурии. В случае дальнейшего вмешательства Советского Союза для защиты КНР, указывалось в дневнике, «мы уничтожим любые порты и города, которые сочтем необходимыми... Это означает всеобщую войну... Это значит, что Москва, Ленинград, Мукден, Владивосток, Пекин, Шанхай, Порт-Артур, Дальний, Одесса и любой промышленный объект в Китае и Советском Союзе будут уничтожены».

Согласно американскому 1950 г. плану ведения ядерной войны против СССР под условным наименованием «Шейкдаун» («Встряска») по районам Москвы и Горького предполагалось нанесение ядерных ударов двадцатью атомными бомбами, по Ленинграду — 12, промышленным районам Волги и Донбасса — 52, объектам Кавказа — 15, Владивостока и Иркутска — 15 атомными бомбами. Всего же согласно этому плану намечалось использовать 220 атомных бомб по 104 городам СССР.

Почему же янки не применили ядерное оружие в Корее? Причин три. Ну, во-первых, локальная ядерная война на Корейском полуострове не привела бы США к быстрой победе. «Китайские народные добровольцы» мало боялись смерти. И они, и корейцы немедленно зарылись бы в землю – в блиндажи, различные глубокие укрытия, пещеры и тоннели в горах. Соответственно, и воздушные, и наземные ядерные взрывы в такой ситуации не дали бы нужного эффекта.

Во-вторых, СССР уже обладал ядерным оружием и его носителями. Таким образом, Россия в ответ могла уничтожить несколько американских городов.

В-третьих, соотношение сил в Европе было: 173 советские дивизии и дивизии их союзников против 18 дивизий НАТО. В случае начала войны советские танки через 10 дней вышли бы к Ла-Маншу, а через месяц вся континентальная Европа была бы советской. Не следует забывать и о «пятой колонне» – коммунистические партии Италии, Франции и ряда других государств тогда объединяли миллионы людей.

В мае 1954 г. КНШ (Комитет начальников штабов) представил на рассмотрение президенту Дуайту Эйзенхауэру специальное исследование о возможной превентивной войне против СССР. Согласно «Основному плану войны САК» 1954 г., ставилась цель – «уничтожить

---

¹⁰ Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне (История и современность) // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5. С. 9—12.

нацию», то есть СССР. В плане предусматривалось нанесение массированного упреждающего удара по 1700 советским объектам и 409 аэродромам силами почти 750 американских бомбардировщиков с использованием 600–750 атомных бомб. По оценке председателя КНШ генерала Лемэя, продолжительность третьей мировой войны должна была составить не более 30 суток, а от России останутся лишь «дымящие радиоактивные руины».

В августе 1953 г. начальник штаба ВВС США генерал Натан Твининг представил совершенно секретный доклад под названием «Приближающийся национальный кризис». Пентагон, встревоженный сообщениями о том, что в СССР произведен ядерный взрыв бомбы мощностью 300–400 кт, утверждал, что для США стремительно нарастает «атомная угроза». В докладе четко обрисовывалась альтернатива: готовиться либо к поражению, либо к «всеобщей войне» с Советским Союзом. При этом подчеркивалось, что в случае любой дальнейшей задержки превентивная война с СССР обернется для США небольшим, но эффективным ответным ударом по территории Соединённых Штатов. Председатель КНШ генерал Лемэй готов был по своему усмотрению, без санкции президента, нанести по СССР упреждающий ядерный удар, ибо, как он считал, только в этом случае США могут одержать победу.

Президент Эйзенхауэр не мог дать окончательного ответа на такое предложение руководства Пентагона, так как не был уверен в надежности противовоздушной обороны Соединённых Штатов. В итоге американское военно-политическое руководство пришло к выводу, что ответный удар со стороны СССР по США является реальной действительностью. Тем не менее идея превентивного внезапного ядерного удара по СССР в 1950-х гг. осталась в планах Пентагона.

В январе 1954 г. Джон Фостер Даллес в своей речи изложил американскую стратегию «массированного возмездия». Её суть сводилась к тому, что США должны быть готовы нанести по СССР удар всеми своими ядерными силами, если он начнет даже обычную войну. Таким образом, данная стратегия предусматривала ведение против СССР только ядерной войны.

В январе 1954 г. войска Вьетнамской Народной армии полностью замкнули кольцо вокруг Дьенбьенфу. Французский гарнизон оказался на грани гибели.

Бои под Дьенбьенфу вызвали серьезную озабоченность в Вашингтоне. «У французов нет воли к победе!» – заявил тогдашний вице-президент США Никсон. «Если французы уйдут из Индокитая, – устрасал он, – там через месяц будет установлено коммунистическое господство. Правительство должно трезво взглянуть на создавшееся положение и послать свои вооружённые силы».

В те дни Совет национальной безопасности обсуждал в Вашингтоне меморандум об интервенции в Индокитае – «на случай, если французы будут вынуждены уйти оттуда». В Пентагоне полным ходом шла секретная работа по выработке плана эскалации войны под кодовым названием «Стервятник», которое как нельзя лучше отражало хищническую суть самой операции. Согласно плану в течение одной ночи предполагалось подвергнуть испепеляющей бомбардировке весь район вокруг крепости Дьенбьенфу. В операции «Стервятник» предполагалось участие 60 летающих крепостей Б-29, базировавшихся под Манилой. При каждом вылете в район, примыкающий к Дьенбьенфу, они должны были сбрасывать по 450 тонн бомб. В Тонкинский залив вошли авианосцы 7-го флота ВМС США, с палубы которых в любую минуту готовы были подняться в воздух 150 штурмовиков.

Но самые «заветные» планы Вашингтона разрабатывались в сверхсекретном G-3 – отделе планирования армии. Его стратеги пришли к заключению, что «облегчить положение французов в Дьенбьенфу может ядерное оружие». Предполагалось использовать от одной до шести атомных бомб мощностью в 31 килотонну, сбросить которые должны были самолёты, базировавшиеся на авианосцах. Каждая такая бомба по мощности примерно в три раза превосходила бомбу, сброшенную на Хиросиму.

Судя по только что увидевшей свет книге «Совет и поддержка: первые годы» – первому тому 17-томной официальной истории деятельности США во Вьетнаме, – в документах G-3 вывод делался без лишних сантиментов: применение ядерного оружия «осуществимо как в техническом, так и в военном отношении».

Применение американцами летающих крепостей и авианосной авиации, безусловно, не спасло бы Дьенбьенфу. Это показали бои в Южном Вьетнаме в 1965–1972 гг. Использование шести ядерных бомб также не изменило бы ситуацию. Применение ядерной бомбы по огромному городу, где подавляющее большинство строений деревянные – это одно, а ядерный удар мощностью 20–30 килотонн по пехоте, укрытой в блиндажах и норах, – совсем другое дело. В этом случае будет уничтожена рота или две. Да и квадратичное вероятное отклонение (КВО) бомбы, сброшенной летающей крепостью с высоты около 10 км, составляет десятки, а то и сотни метров. Так что в случае применения ядерных боеприпасов по передней линии вьетнамцев можно было поразить и французов.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. единственным носителем стратегического ядерного оружия были винтомоторные летающие крепости Б-29, Б-50 и Б-36. В 1950 г. в авиачасти САК (стратегического авиационного командования) начали поступать шестимоторные реактивные бомбардировщики Б-47 «Стратоджет», каждый из которых мог нести по одной-две ядерных бомбы. С 1950 г. до окончания производства «стратоджетов» было выпущено свыше 1800 машин. На вооружении они состояли до 1966 г.

В 1955 г. САК получило новый восьмимоторный стратегический бомбардировщик Б-52 «Стратофортресс», который мог нести четыре атомные бомбы. В течение последующих семи лет было построено более 740 таких бомбардировщиков. В 1950-х гг. стратегическая авиация США насчитывала уже более 1850 бомбардировщиков Б-52 и Б-47, базирующихся на 65 авиабазах, в том числе на 25 аэродромах на иностранных территориях, в основном прилегающих к территории СССР.

31 января 1950 г. президент Трумэн объявил о своем решении начать полномасштабную программу разработки супербомбы (водородной бомбы). Впервые американская водородная бомба, а точнее, нетранспортабельное устройство «Mike» было взорвано в ноябре 1952 г. В качестве термоядерного горючего использовался жидкий дейтерий. Взрыв мощностью 10,4 мегатонны ознаменовал момент вступления США в век термоядерного оружия, хотя конструктивно устройство «Mike» не являлось фактически оружием. Первый сброс с самолёта термоядерной бомбы США произвели 20 мая 1956 г.

Увеличивавшийся арсенал ядерных средств США требовал создания единого в масштабе вооружённых сил планирующего органа. Им стал сформированный во главе с командующим САК объединенный штаб, на который были возложены задачи определения объектов поражения противника и разработка плана ядерной войны в целом. В 1960 г. объединенный штаб разработал первый единый план ведения ядерной войны – план СИОП, в котором имелся вариант первого массированного ядерного удара по СССР и КНР с применением около 3500 ядерных боеприпасов общей мощностью свыше 7800 Мт. Такой удар, по оценке Пентагона, мог повлечь за собой уничтожение в СССР и КНР не менее 280 млн человек.

К лету 1961 г. план был уточнен в соответствии с требованиями стратегии «гибкого реагирования» и в последующем утвержден президентом Джоном Кеннеди. В нем значились следующие основные варианты ядерных ударов:

- Массированный упреждающий удар по стратегическим ядерным силам СССР (шахтным пусковым установкам МБР, аэродромам стратегической авиации, базам подводных лодок и другим важным военным объектам). Этим ставилась цель резко ослабить ответный удар Советского Союза по Соединённым Штатам.

- Нанесение ядерных ударов по силам и средствам ПВО СССР, расположенным в полосе полёта американских стратегических бомбардировщиков над советской территорией.

- Поражение сил и средств ПВО, обеспечивающих прикрытие крупных городов и промышленных центров.

- Нанесение ядерных ударов по пунктам управления государственного и военного руководства.

- Нанесение так называемого «парализующего ядерного удара», то есть массированное применение ядерного оружия по всему комплексу важнейших гражданских, военных и промышленных объектов Советского Союза и других социалистических государств.

21 октября 1962 г. министр обороны США Макнамара направил президенту Кеннеди служебную записку с обоснованием предлагаемых им закупок стратегических вооружений и предполагаемые подсчёты разрушений, достаточных для предотвращения ядерного удара по США со стороны Советского Союза: «Общепризнанно, что жизненно важным предназначением наших стратегических ядерных сил является способность уверенного разрушения. Такая способность может в обозримых условиях с высокой степенью уверенности предотвратить расчётливую сознательную ядерную атаку по Соединённым Штатам. Какой объём и какие виды разрушений мы должны быть способными причинить с целью гарантировать это, невозможно точно сказать, но выглядит разумным предположение, что уничтожение, скажем, 25 процентов населения (55 миллионов человек) и более двух третей промышленных мощностей означает разрушение Советского Союза как национальной общности. Такой уровень разрушений, несомненно, представляет неприемлемое наказание для любой индустриализированной нации, и поэтому будет служить действенным средством сдерживания. Декларированная способность уверенного разрушения влечет за собой дальнейшее развитие стратегических наступательных сил, опирающееся на соображения их роли в ограничении вреда нашей стране...

Аспект, который необходимо отметить в таблице, – то, что 400 мегатонных боеголовок, достигших советских городов, если брать по максимуму, уничтожат 40 процентов городского населения и около 30 процентов населения в целом... Если удвоить количество боеголовок, то их станет 800, а часть населения, которое погибнет, возрастёт не более чем на десять процентов, а промышленных мощностей – на три процента... Это именно так – потому что нам придется включать в число мишеней все менее значительные населенные пункты, на каждый по боеголовке. Фактически, перешагнув порог в 850 боеголовок, мы начнём атаковать города с населением менее 20 000»¹¹.

---

¹¹ Материалы сайта: <http://cianet.info/index.php?topic=1032.0>

Глава 6. Создание НАТО

В 1945–1948 гг. США могли грозить Советскому Союзу нанесением десятков ядерных ударов и массированными бомбардировками с использованием стратегических бомбардировщиков Б-29, несущих обычные бомбы.

СССР располагал примерно тысячей стратегических бомбардировщиков Ту-4 (аналог Б-29).

Первый полёт Ту-4 состоялся 19 мая 1947 г. А до конца производства в 1952 г. было выпущено 1195, а подругим данным – 1296 машин.

В конце 1951 г. была сформирована «учебно-тренировочная часть № 8», в которой состояло 22 бомбардировщика Ту-4 – носителя ядерных бомб.

29 августа 1949 г. на испытательной стальной башне была взорвана первая советская ядерная бомба РДС-1 мощностью около 20 кт. В конце 1949 г. изготовили ещё две РДС-1, а к концу 1951 г. создали 29 РДС-1.

18 октября 1951 г. бомбардировщик Ту-4 сбросил на Семипалатинском полигоне первую ядерную бомбу РДС-3 мощностью 40 кт.

Дальность полёта Ту-4 с территории СССР не позволяла достичь США. Но это можно было сделать при полёте в одну сторону, с использованием аэродромов подскока, в том числе ледовых, а также дозаправки в воздухе.

Говоря о ядерном оружии, не стоит забывать и боевые радиоактивные вещества, интенсивно создаваемые в СССР. Так, например, ряд баллистических ракет за неимением достаточного количества ядерных боевых частей снаряжали боевыми радиоактивными веществами (БРВ), как, например, ракету Р-2 – боевой частью «Герань», а Р-5 – «Генератор-5» и т. д. Действие БРВ в РФ до сих пор засекречено, но можно вспомнить Чернобыль.

Таким образом, полностью полагаться на ядерное оружие США не могли. В 1946–1949 гг. ядерных бомб у США было мало, а с 1950 г. СССР мог дать ответ как ядерными бомбами, так и БРВ.

Между тем советские танковые армии в конце 1940-х гг. могли выйти к Ла-Маншу за пару недель.

Система коллективной безопасности, предусматриваемая ООН, особенно в условиях растущих противоречий между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, была очевидно недостаточной. Возможность применения вето одним из постоянных членов Совета Безопасности практически блокировала прогресс по любому спорному вопросу. В связи с переходом с лета 1947 г. к прямой конфронтации между Западом и Востоком США потребовалось создать военный союз в Европе.

4 марта 1947 г. в Дюнкерке (месте бегства англичан в 1940 г.) Британия и Франция заключили Договор о союзе и взаимной помощи. Формально это соглашение было направлено на недопущение германского реваншизма, однако, как мы можем сегодня судить по рассекреченным документам, уже этот договор имел в виду «советскую угрозу». Ссылка на германский вопрос как мотив оборонительного союза была удобным предлогом, чтобы избежать политических осложнений. Министр иностранных дел Англии Эрнст Бевин стремился не провоцировать СССР, а его французский коллега Жорж Бидо учитывал внутривнутриполитическую конъюнктуру, прежде всего сильные позиции французской компартии.

В связи с агрессивными действиями Запада в Греции, Китае, Корее и других местах правящие классы Западной Европы опасались ответных мер СССР и запросили США предоставить им надёжные гарантии безопасности. Администрация Трумэна обратила внимание на то, что прежде чем обращаться за помощью к США, европейцы должны сделать «домашнюю работу» и объединиться.

13 января в Государственном департаменте США в меморандуме «Взгляд на создание Западного союза» министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин заявлял, что осуществление «плана Маршалла» может стать недостаточным для спасения Европы от коммунизма. Он предлагал создание западной «оборонительной системы». В её рамках в Европе могли бы объединиться Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия, Греция, Португалия и Скандинавские страны. В дальнейшем в союз могут войти также Германия и Испания.

18 февраля 1948 г. на совместной конференции руководители Бельгии, Нидерландов и Люксембурга выработали единую платформу для ведения переговоров с Великобританией и Францией о проекте создания регионального военно-политического и экономического блока.

«После согласования всех спорных вопросов Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали 17 марта 1948 г. в Брюсселе договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной самообороне сроком на 50 лет. Четвёртая статья договора предполагала оказание помощи в случае вооружённого нападения в Европе на какую-либо из договаривающихся сторон. Для урегулирования всех политических и военных вопросов в отношениях между участниками предусматривалось создание постоянно действующего консультативного совета. Начав работу, Совет сразу же принял решение о создании штаба Западного союза, объединённого командования его сухопутными, морскими и воздушными силами. С лета 1948 г. постоянный военный комитет приступил к разработке стратегических планов на случай войны с СССР. В качестве первого рубежа обороны предлагалось использовать линию Бремен – Баден»¹².

11 апреля 1948 г. госсекретарь Дж. Маршал и его заместитель Роберт Ловетт начали консультации с сенаторами Артуром Ванденбергом и Томом Коннэли по проблемам безопасности в Североатлантическом регионе. Министр иностранных дел Канады Луи Сен Лоран впервые публично озвучивает эту идею в канадской палате общин 28 апреля 1948 г.

Однако Конституция США, принятая в 1787 г., запрещала военные союзы с иностранными государствами.

Для фактического изменения Конституции 11 июня 1948 г. в Сенате США была принята резолюция сенатора Артура Г. Ванденберга, которая предоставляла президенту США права заключать в мирное время договоры о союзах с государствами за пределами Американского континента.

2 апреля 1948 г. Конгресс США утвердил выделение средств, а 16 апреля была подписана Конвенция о европейском экономическом сотрудничестве между министрами иностранных дел 16 европейских стран и комендантами западных оккупационных зон Германии.

Весной 1948 г. в Лондоне собралась конференция шести держав (США, Англия, Франция и страны Бенилюкса) по объединению зон Германии, находящихся под западным контролем. Те же пять европейских стран объединились в рамках оборонительного Западного союза. Начались консультации о военных гарантиях Европе со стороны США и создании НАТО.

В сентябре 1948 г. постоянным военным комитетом Западного союза принимается решение о формировании военной организации западноевропейской системы безопасности, а в октябре того же года был образован Комитет главнокомандующих трёх видов вооружённых сил стран – участниц этого объединения. Его председателем избран фельдмаршал Бернارد Лоу Монтгомери. К ноябрю правительства ведущих западных государств в принципе одобрили проект создания американо-западноевропейского союза как основного направления военно-политической интеграции Запада.

---

¹² Пилько А.В. У истоков холодной войны: создание НАТО и его последствия. 1947–1955 // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 2. С. 27.

4 апреля 1949 г. был официально подписан Вашингтонский договор о создании Организации Североатлантического договора. Характеризуя направленность этого союза, американский обозреватель У. Липпманн писал: «В действительности Атлантический пакт и военная помощь преследуют тройную цель: во-первых, увеличить вооружённые силы в Западной Европе до такой степени, чтобы было ясно, что ни одно правительство не может быть свергнуто пятой колонной; во-вторых, заложить основы для договорённостей, в соответствии с которыми Соединённые Штаты сохраняют вооружённые силы в Европе после того как мирный договор с Германией будет согласован; в-третьих, создать уверенность в том, что блицкригу можно будет оказать сопротивление так, чтобы у нас было время послать подкрепление»¹³.

Создание НАТО было направлено не только против СССР, но и против всех левых сил Западной Европы.

В армиях стран НАТО имеются специальные уставы, наставления и пособия, на основе которых войска обучаются проведению карательных операций против своих народов.

В качестве примера можно назвать американское наставление по подавлению «внутренних беспорядков». В нём подробно излагаются способы вооружённой расправы с демократическим движением. Для разгона митингов и демонстраций предусматривается снайперский огонь, применение штыков и прикладов, использование химических средств и т. д. В параграфе 80-м наставления говорится: «Холостых патронов не употреблять, поверх голов бунтовщиков не стрелять».

Английский «Закон об армии» устанавливает, что войска должны активно вмешиваться «на стороне властей в профсоюзные конфликты и волнения среди рабочих». В общеармейском уставе английской армии, а также в уставе военно-воздушных сил содержатся специальные главы «Обязанности войск по оказанию помощи гражданским властям», в которых излагаются способы подавления демократических выступлений трудящихся. Согласно уставам, офицерам предоставлено право самим решить вопрос о том, открывать или не открывать огонь по демонстрантам. Если огонь открыт, подчёркивается в статье 1175-й общеармейского устава, то он должен вестись «эффективно». «Поверх голов не стрелять, холостых патронов не употреблять», – учит статья 853-я устава английских ВВС.

Советник президента США по вопросам НАТО Дин Ачесон откровенно заявил, что победа демократических сил в какой-либо стране НАТО будет «рассматриваться как вооружённое нападение» на весь Западный союз.

В 1950 г. в Корее началась война, основные тяжести ведения которой легли на США. Англия, Франция, Турция и Бельгия прислали лишь небольшие контингенты. Так, Англия прислала авианосец, пять эсминцев и батальон пехоты; Франция – батальон пехоты и т. д.

С одной стороны, Англия и Франция практически не имели своих интересов в Корее, а с другой – завязли в своих колониальных войнах в Малайе и Индокитае.

Все эти войны привели к существенному ослаблению сухопутных войск НАТО в Европе. Выход у Вашингтона был один – расширение за счёт милитаризации Германии и привлечения в блок Греции и Турции.

---

¹³ Цит. по: Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955). М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. С. 207.

Раздел II. Западноевропейский вектор НАТО

Глава 1. Атомная артиллерия «ближнего» боя в США

Единственным типом ядерного оружия «ближнего» боя, принятым на вооружение в США, стала система «Дэви Крокет» («Davy Crockett»). Эта система включала в себя два гладкоствольных безоткатных орудия М-28 и М-29 калибром 120 мм и 155 мм, созданных по схеме «уширенная камера».

Оба орудия стреляли одинаковым надкалиберным снарядом М-388 с ядерным зарядом W-54 Y1. Калибр боевой части снаряда 279 мм, длина 762 мм, вес 35 кг. Мощность заряда по различным данным составляла от 0,05 до 1 кт. С 1961 г. по 1971 г. было изготовлено свыше 2100 ядерных зарядов W-54 Y-1 для системы «Дэви Крокет».

Конструкция снаряда выполнена из титанового сплава. При стрельбе снаряд укреплялся на поршне (штоке), соединенном с поддоном. Заряжание производилось с дула. После выстрела поршень отделялся. В полете каплеобразный снаряд стабилизировался четырёхперым косо поставленным оперением. Тем не менее рассеивание снаряда было довольно высоко. Так, для М-29 при дальности стрельбы 4 км КВО составляло по американским данным – 288 м, а по советским – 340 м.

У орудия М-29 была большая опасная зона для собственного личного состава и боевой техники. Так, спереди она представляла собой прямоугольник длиной 70 м и шириной 50 м, а сзади, соответственно, 70 м и 60 м.

Безопасное удаление своих войск от места взрыва по американским данным составляло 1 км.

Обе системы разбирались. Лёгкая система М-28 на поле боя переносилась тремя номерами расчёта во въюках весом около 18 кг. Обе системы стреляли с треноги и с джипа. При стрельбе с джипа с задней части кузова откидывалась опорная рама с сошниками. Система имела оптический прицел. Лёгкое орудие снабжалось 20-мм пристрелочным автоматом.

В кузове ¼-тонного джипа и снаружи на правом борту размещались 6 контейнеров герметично укупоренных метательных зарядов.

Кроме того, тяжёлое орудие М-29 устанавливалось на гусеничном бронетранспортере М113. Обе системы могли сбрасываться с парашютом.

Разработка систем «Дэви Крокет» велась фирмой «Арми Веапонс Команд». На вооружение обе системы были приняты в 1961 г. 7 и 17 июля 1962 г. на полигоне в Неваде из орудия «Дэви Крокет» был произведен пуск снарядов с боевыми ядерными устройствами.

В 1962 г. орудия «Дэви Крокет» были размещены в Западной Европе. Или вооружались пехотные дивизии (по 20 пусковых установок) и воздушно-десантные батальоны.

В 1971 г. система «Дэви Крокет» была снята с вооружения.

Данные установок	М-28	М-29
Калибр орудия, мм	120	155
Длина ствола, клб.	10,8	16
Вес орудия в походном положении, кг	49*	около 180
Начальная скорость снаряда, м/с	140	200
Максимальная дальность стрельбы, м	2000	4000
Расчёт, человек	4	4

* По другим сведениям — 68 кг.

Система «Дэви Крокет» была хороша для воздушно-десантных войск и более-менее устраивала пехотные и моторизованные части, однако не удовлетворяла требованиям бронетанковых войск. Поэтому в 1959 г. началась разработка ядерных снарядов «ближнего» боя для танковых частей. Снаряд получил наименование «Шиллейла» («Shillelagh») и индекс MGM-51.

Главным разработчиком снаряда была фирма «Philco Aeronutronic». Ракета должна была запускаться из гладкоствольного танкового орудия калибра 6 дюймов (152,4 мм). Первоначальный вес ракеты составлял 41 кг, но в серийных образцах был снижен до 27 кг. Первоначально ракета должна была управляться по радиоканалам, но позже было использовано полуавтоматическое управление по инфракрасному лучу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.